

Меркулова Дарья Юрьевна

кандидат философских наук,
руководитель аналитического отдела
Фонда социальных исследований

Merkulova Daria Yuryevna

PhD (Philosophy),
Head of Analytical Department,
Social Research Foundation

Соловьева Юлия Васильевна

социолог, ведущий специалист аналитического отдела
Фонда социальных исследований

Solovyeva Yulia Vasilyevna

Sociologist, Leading Specialist of Analytical Department,
Social Research Foundation

**РЕАЛИЗАЦИЯ НОВЫМИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ
СООБЩЕСТВАМИ
ПОТРЕБНОСТИ В СОЛИДАРНОСТИ**

**FULFILLMENT OF
THE NEED FOR SOLIDARITY
BY NEW TERRITORIAL
COMMUNITIES**

Аннотация:

В статье приводятся результаты первого этапа исследования новых пригородов ряда российских городов, которые являются местами массовой застройки и местожительства средних слоев общества. Сделан вывод о формировании в новых пригородах особой формы социальной солидарности и социальной среды, отличной от среды других, традиционных районов больших городов.

Ключевые слова:

территориальные сообщества, формы социальной солидарности, социальная активность, повседневные практики.

Summary:

The article presents results of the first stage of the study concerned with new suburbs of several Russian cities, which are the places of mass housing development and residence of the middle class. It is concluded, that there are special form of social solidarity and social environment in the new suburbs, different from the environment of traditional areas of big cities.

Keywords:

territorial community, forms of social solidarity, social activity, everyday practice.

С конца 2000-х гг. на фоне роста численности городского населения и дефицита доступного жилья на рынке жилой недвижимости в ряде городов РФ начали реализовываться проекты по комплексной застройке территорий, расположенных в непосредственной близости от центральных городов. Речь идет о таких жилых микрорайонах, как «Крутые Ключи» и «Южный город» в Самаре, «Западные Ворота» (или Левенцовка) в Ростове-на-Дону, «Лесная поляна» в Кемерово. Новый тип комплексной застройки объединяют следующие черты: масштабность (не менее чем на 30 тыс. жителей), строительство «с нуля», со всей инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой, ориентация на доступные недорогие квартиры и короткие сроки строительства жилья. Для российской действительности это новые формы градостроительства. Масштабные комплексные пригородные застройки, сохраняя признаки городской среды, обеспечивают более экологичную обстановку за счет удаленности от традиционных районов города, привлекая покупателей недвижимости и формируя новое территориальное сообщество.

В настоящее время никаких специальных исследований поведения населения удаленных от крупного города поселков современной застройки не проводилось. Причин тому несколько.

Во-первых, собственно объект такого исследования последние 50 лет в России был крайне малочисленным. После создания в конце 50-х гг. прошлого века Академгородка под Новосибирском новых проектов такого масштаба в СССР, а затем в России не возникало. Исключением здесь, пожалуй, стал Автозаводский район Тольятти, построенный рядом с АвтоВАЗом. Однако он быстро стал крупнейшим из трех районов города: сегодня население Автозаводского района составляет более 60 % населения всего города. В большинстве же случаев новые крупные районы городов либо возводились внутри сформировавшейся городской среды, либо непосредственно к ней прилегали. При этом изучение возникающего уклада жизни в новых городских районах проходило чаще всего как индустриальные исследования (например, в рамках работы социологической службы).

Во-вторых, особенностью сегодняшнего этапа развития российских городов является принципиальная несогласованность действий, стратегий и интересов различных социальных групп и институтов, вовлеченных в процесс формирования новых районов. Например, чаще всего застройщик не возводит объекты социальной сферы, а если и возводит, то процесс передачи их в собственность муниципалитета занимает длительный период.

В-третьих, имеющиеся исследования жизни в новых городских районах затрагивают скорее вопросы формирования комфортной городской среды, нежели изучение форм массового сознания и социального поведения различных социальных групп жителей.

Мировой опыт градостроительства знает примеры полного развала и умирания жилищных социальных проектов, построенных «с нуля» (например, район Прюит-Игоу в Сент-Луисе в 50-е гг. в США) [1]. Сегодня актуальным становится вопрос социологического изучения развития российских социальных жилищных проектов – станут ли они средой жизни или пространством выживания, возникает ли там самодостаточное локальное сообщество или для них характерны разобщенность, ощущение оторванности, периферийности существования?

В статье мы хотели бы изложить промежуточные результаты проведенных фокус-групп с жителями указанных микрорайонов, которые касаются вопросов социальной солидарности их жителей. Фокус-группы были проведены в рамках первого этапа исследовательского проекта «Новые городские пространства: вызовы и возможности самоуправления», осуществляемого Самарской общественной организацией «Фонд социальных исследований». При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента РФ №11-рп от 17.01.2014 и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Одной из ключевых задач исследования является изучение повседневных практик и будущих ожиданий жителей новых поселков, которые различаются в зависимости от социального статуса человека, его возраста, семейного положения и т. п. Соответственно, выборка качественного исследования включала различные социально-демографические группы жителей изучаемых микрорайонов – студенты и молодые семьи с детьми и без, взрослое экономически активное население, граждане пенсионного и предпенсионного возраста. Всего было проведено 16 фокус-групп, по 4 фокус-группы в каждом исследуемом микрорайоне. Жители микрорайона поделились с исследователями своим самоощущением – чувствуют ли они себя особым сообществом, отличающимся от традиционных районов города, или воспринимают себя как жителей окраины, гордятся ли тем, что живут в своем микрорайоне. Именно на этом аспекте социальной жизни жителей новых микрорайонов мы хотели бы остановиться.

Можно предположить, что человек, который заселяется в дом традиционных районов города, попадает, как правило, в уже «готовую», сформированную до него среду, с устоявшимися связями, правилами взаимодействия, которые он принимает как данность – например, на момент въезда уже назначен и работает старший по подъезду или старший по дому, уже сформированы правила оплаты труда уборщицы в подъезде и т. п. Человек, который заселяется в новый район, строящийся «с нуля», очевидно, находится в несколько иной ситуации, главное отличие которой состоит в том, что большинство жильцов находятся в одинаковом статусе новоселов. Формирование социальной группы происходит на другой основе – не на основе отграничения «новеньких» от «старожилков» одного дома, квартала, а на основе отмежевания себя от «города», то есть от традиционных районов города. Жители новых микрорайонов Самары, Ростова-на-Дону и Кемерово, говоря о себе и других жителях своих микрорайонов, часто употребляют такие слова, как «община», «семья», «своя маленькая республика», «отдельный мир», обозначая таким образом свою отчужденность от другого мира – социума городов, к которым они примыкают, или же обозначая свою уникальность как «лучший район» города.

Усиливает чувство единения и некоторый негативный вектор складывающегося общественного мнения жителей традиционных районов относительно жизни в новых удаленных микрорайонах, которые могут восприниматься как «отшиб», а в некоторых случаях еще более резко – «гетто», «резервация», «скворечник». Существующая асимметрия самовосприятия жителями микрорайонов (в позитивном ключе) и восприятия их жителями традиционных районов (в нейтрально-негативном ключе) порождает чувство сплоченности жителей микрорайонов. Формирование ощущения группового единства лежит в основе формирования групповой территориальной солидарности. В новых микрорайонах рождается особенная форма близких соседских связей, при которой «соседи ближе, чем родственники».

Вообще эта метафора дружбы с соседями – важности сохранения доброжелательных соседских отношений даже по сравнению с родственными отношениями – своими корнями уходит в практику общежития советских людей в коммунальных квартирах, где пространственная близость вынуждала людей «дружить» с соседями во избежание конфликтов. Постепенно с уходом в прошлое коммунальных квартир и обособления живущих в одном подъезде и на площадке людей эта метафора исчезает. Как показали фокус-группы, она снова рождается в условиях формирования новых территориальных сообществ, но в более позитивном ключе. Вот как описывают свои впечатления участники групповых дискуссий: *«Например, когда я в городе жила, то с соседями вообще не здоровалась. Не знала никого вообще! Для меня, конечно, это было шокирующим. Приехала сюда и стала с соседями общаться, с одними, с другими, с третьими. Нормально».* В микрорайонах складываются практики соседской солидарности: жильцы присматривают за соседской квартирой, чистят крыльцо от снега, следят за домашним животным в отсутствие соседей, собирают деньги на похороны незнакомого человека или лечение ребенка,

бесплатно подвозят до города, возвращают потерянные вещи и т. п. Практикуется организация домовых праздников, участие в них «всем миром».

Еще одна особенность складывающихся территориальных сообществ – это формирование атмосферы доброжелательности и доверия, «потеря бдительности», которая характерна для жителей многоэтажек традиционных районов. Информанты обнаруживали и замечали эту обыденную солидарность, поскольку в другом опыте – прежнем опыте жизни в традиционных районах города – она отсутствовала. Таким образом, можно говорить, что территориальная общность населения новых районов обладает потенциалом солидарности, на территориях новых пригородных микрорайонов формируется определенная форма солидарности как «некоторой позитивной настроенности людей по отношению друг к другу, понимание того, что есть некоторое “мы”, понимание принадлежности к более широкому кругу, чем круг близких родственников» [2]. По словам некоторых информантов, складывающаяся социальная среда жизни в новых микрорайонах удовлетворяет базовую, изначально присущую человеку потребность именно в таких условиях.

Какие же факторы способствуют развитию и поддержанию солидарности их жителей?

Во-первых, это особенность самих объектов недвижимости, а именно малоэтажность застройки, которая, как уже было замечено исследователями, способствует развитию более близких соседских связей. Из четырех исследуемых районов один – микрорайон Левенцовка – застроен высотными домами. И именно жители этого района, как показали фокус-группы с ними, обнаружили меньшую степень знакомства с соседями, чем жители микрорайонов с малоэтажной застройкой (Самара, Кемерово).

Во-вторых, важную роль играет пространственная организация территории, в частности короткие кварталы или минимум изоляции кварталов друг от друга, поскольку чем более изолирован квартал от соседних домов, тем больше это влияет на активное потребление общей территории – «подвижность использования и переплетения повседневных маршрутов объединяет округу, превращает ее в резервуар использования, какой бы характер она ни носила – преимущественно трудовой или преимущественно жилой» [3].

В-третьих, позитивный настрой жителей новых микрорайонов конституируется ощущением новизны – домов, инфраструктуры, «новизны» людей. Само место, его чистота «говорят» посетителю как себя в нем весте: «Здесь воспитывает сама чистота».

В-четвертых, территориальная идентичность формируется на основе социальной идентичности, гетерогенности населения, которое заселяет новые микрорайоны (молодежь, молодые семьи, военные, пенсионеры).

Как показали фокус-группы, в отличие от жителей традиционных районов города жители микрорайонов проявляют большую активность для решения как своих личных проблем, связанных с проживанием в районе, так и локальных, социально значимых проблем. Имея опыт проживания в многоэтажках в традиционных районах города, участники групп сами признают, что в новом месте проживания они чувствуют себя именно жителями территориального сообщества, некоего содружества с особенной атмосферой дружелюбия. Практикуются некоторые виды онлайн и офлайн деятельности, в частности участие, общение в онлайн-сообществах (группы ВКонтакте, форумы), цели которого – получение информации о жизни в микрорайоне, помощь в различных бытовых вопросах и услугах, новые полезные знакомства. Очень популярно использование сетевых ресурсов для выражения письменных требований (в управляющую компанию и т. п.). В рамках локальных сообществ неформальная взаимопомощь функционирует в виртуальном пространстве, благодаря которой возможно решение индивидуальных и общих социальных проблем. Неформальное виртуальное сообщество способствует формированию групповой интеграции.

Чем актуальнее потребность жителей района, тем активнее они будут действовать – поодиночке или сообща. Мотивирующим фактором является получение конкретного социального блага, причем в ближайшей перспективе. Например, установка «лежачего полицейского», запуск маршрутки до города или заливка катка мотивируют жителей района на написание писем в соответствующие структуры. Цель таких мероприятий вполне конкретна, а выгода ощутима. Менее актуальные потребности, например уборка, облагораживание территории (которая в принципе поддерживается в чистоте управляющей компанией), в меньшей степени мотивируют жителей района на проявление активности. Например, на момент проведения фокус-групп в Крутых Ключах жители планировали организовать дружину с целью соблюдения безопасности на улицах района, на что их подвигло учащение случаев драк (в том числе с летальным исходом). В целом же можно сделать вывод, что у жителей нового микрорайона формируется некоторое ощущение обособленного сообщества, единства, что способствует повышению их социальной активности, по крайней мере в части решения актуальных насущных бытовых проблем.

Ссылки:

1. Шукин А. В ловушке микрорайона [Электронный ресурс] // Эксперт. 2013. № 23 (854). 7 июня. URL: <http://expert.ru/expert/2013/23/v-lovushke-mikrorajona> (дата обращения: 29.12.2014).
2. Филиппов А. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 4–20.
3. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. Л. Мотылева. М., 2011. С. 194.

References:

1. Shchukin, A 2013, 'Trapped neighborhood', *Expert*, no. 23 (854), June 7, retrieved 29 December 2014, <<http://expert.ru/expert/2013/23/v-lovushke-mikrorajona>>.
2. Filippov, A 2011, 'Mobility and solidarity. Article One', *Sociological Review*, vol. 10, no. 3, p. 4-20.
3. Jacobs, D 2011, *The Death and Life of Great American Cities*, Moscow, p. 194.